

**ЕВРО-
СКЕПТИЦИЗМ В СТРАНАХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ:
МОДЕЛИ И РЕАЛИИ**

Евроатлантизм vs Европа: ЦЮВЕ после прихода Трампа

В июле 2017 г. президент США Дональд Трамп посетил Польшу. Примечательно, что это был его *второй* зарубежный визит на посту главы государства: *первый*, напомним, состоялся в исторически и стратегически традиционную точку интересов США — Саудовскую Аравию. В Брюсселе, что вполне логично, от европейского дебюта нового американского лидера ожидали программных заявлений на тему «США–ЕС и остальной мир». Но значительную часть речи, произнесенной на варшавской площади Красиньских, составило прямое, без отклонений, изложение польской интерпретации истории XX века.

«Польша — географический центр Европы, но, что важнее, в поляках мы видим дух Европы», — говорил Трамп, напомним, что это «гордый народ Коперника, Шопена и Иоанна Павла II». «В 1920 г. ...Польша задержала большевистскую армию на пути к завоеванию Европы. Затем, в 1939 году, на вас (поляков. — *Н.К.*) еще раз напали — нацистская Германия — с Запада и СССР — с Востока... Резня в катынском лесу, оккупация, холокост, варшавское гетто... гибель почти каждого пятого поляка... В 1944 году советская и нацистская армии готовились к битве здесь, в Варшаве. В таких условиях жители Варшавы восстали... Вооруженные силы советской России стояли и ждали, смотрели, как нацисты уничтожают город, убивая мужчин, женщин и детей... Сильная Польша — это благословение для народов Европы, и они об этом знают»... Брюсселю в этом панегирике досталось лишь скромное послесловие в конкретной уязке с ролью НАТО: «Сильная Европа — это благословение для Запада и для мира»¹.

В Европе выступление Трампа восприняли не только как предпочтение Вашингтона сменить «на той стороне» лидера евроатлантизма, но и как грядущую смену вех: атлантизм *vs* Европа. Причем, в старых и новых странах ЕС последствия и возможности «развода» атлантических и европейских ценностей воспринимают по-разному. В Европе, еще не оправившейся от экономического кризиса, зреет кризис политический.

Нужно ли такое наследство Дональду Трампу? Нужен ли Дональд Трамп такой Европе? И какое место здесь занимает Россия?

■ В европейском доме

Классическую ситуацию хаоса на примере дома Облонских гениально описал Лев Толстой. Начало цитаты про «все смешалось» набило оскомину со школьной скамьи. Но вспомним подробности: «Жена узнала, что муж *был в связи* с бывшею в их доме француженкою-гувернанткой, и объявила мужу, что не может жить с ним в одном доме... *Дети бегали по всему дому, как потерянные; англичанка поссорилась с экономкой* и написала записку приятельнице, прося приискать ей новое место; *повар ушел* вчера со двора, во время обеда; *черная кухарка* (курсив мой. — Н. К.) и кучер просили расчета». Сравним с европейским домом: совпадения поразительные.

После визита Трампа в Варшаву, где выяснилось, что поляки оказались «*в связи*» с США, президент Франции Эмманюэль Макрон заявляет, что власти Польши выступают против интересов объединенной Европы. Нашелся и повод — нежелание Варшавы поддержать реформу статуса прикрепленных работников, имеющих возможность работать в любой стране Евросоюза. «Европа это пространство общих ценностей и демократических убеждений, но Польша эти принципы нарушает», — заявил французский лидер после переговоров с президентом Болгарии Руменом Радевым 25 августа 2017 г. Еврокомиссия на тот момент уже запустила санкционную процедуру в отношении Варшавы из-за вызвавшей споры судебной реформы².

Далее — *дети забежали по всему дому, как потерянные* (Л. Толстой). 13 сентября 2017 г. президент Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер выступил с программной речью, предложив, в том числе, без дальнейших проволочек решить вопрос о приеме в Шенген Болгарии и Румынии.

Эмманюэль Макрон и Жан-Клод Юнкер руководствовались схожими соображениями: для защиты устоев Евросоюза нужна не только удачная риторика. Важен адресат. Совсем неслучайно президент Франции счел нужным попенять «изменнице»-Польше именно в Болгарии, в стране, избравшей президента, который сразу же после присяги, в выступлении перед Народным собранием, выразил надежду на восстановление диалога с Россией. И при этом увязал перспективу преодоления кризиса в отношениях между НАТО и Москвой с выборами в США.

Президент Еврокомиссии, в свою очередь, сделал шаг навстречу не только Болгарии, но и Румынии: в июне 2017 г., в контексте принятия Евросоюзом решения о продлении антироссийских санкций, президенты Румен Радев и Клаус Йоханнис заявили о дружественном отношении к Москве. «Каналы связи с Россией должны оставаться открытыми для сохранения искреннего и открытого диалога, который снизит напряжение и поможет избежать возможных рисков», — сказал Радев. Президент Болгарии также отметил важность РФ в создании вариативной энергетической сети, обеспечивающей безопасность и низкие цены на энергоносители. Йоханнис, в свою очередь, ответил на критику Москвы, заявлявшей, что размещение элементов ПРО США в Румынии угрожает безопасности РФ: румынский лидер повторил, что база США в стране является «сугубо оборонительным» объектом³...

...Юнкер был красноречив: «Если мы хотим укрепить наши внешние границы, то сейчас самое время сделать Румынию и Болгарию членами Шенгенской зоны». Но против его инициативы выступили евроколлеги. Юнкер, между тем, стоял на своем, стараясь прояснить «определенные недоразумения» в связи с концепцией «Европы разных скоростей», вызывающей скептицизм в той же Ру-

мысли, которая усматривает в этой формуле дискриминацию: «В ЕС никогда не было стран второго сорта или стран, которые мы, продвигаясь вперед, оставим позади». «Мы можем продвигаться вместе, но различными ритмами, — уточнил глава Еврокомиссии. — Европа с различными скоростями предусмотрена европейскими договорами... Реальная дискуссия — не о Европе с различными скоростями, а о необходимости сотрудничества». И ошеломил сомневающих: «Сегодня мы предлагаем открыть торговые переговоры с Австралией и Новой Зеландией. Мне бы хотелось, чтобы все эти соглашения были заключены до конца этого мандата (мандат Еврокомиссии, истекает в 2019 г. — *Н. К.*)». Более того, следуя Юнкеру, ЕС все еще готов «протянуть руку» Турции⁴.

Чем не ответ профессионального еврооптимиста сугубому атлантизму? В речи еврочиновника возобладало даже умеренное евразийство. Что же касается *англичанки* и предоставления ей *нового места* (Л. Толстой), то здесь результат противоположный: на британском направлении атлантизм вышел абсолютным победителем. О современном римейке драмы, получившей название Brexit, написаны многие строки. Доверять стоит британскому премьеру Терезе Мэй, подтвердившей, что Соединенное Королевство покинет ЕС в марте 2019 г., и заявившей о необходимости двухлетнего периода имплементации договоренностей с Евросоюзом — для практических перемен.

Далее, следуя классику, в игре оказались *повара и черные кухарки*, что наглядно продемонстрировали сентябрьские (2017 г.) выборы в ФРГ. Потеря блоком Меркель поддержки избирателей и успех правой и сугубо евроскептической «Альтернативы для Германии» (АдГ) стало следствием разочарования немцев всеми партиями, представленными в парламенте. Главная причина — накрывший Германию, а с ней и всю Европу, *миграционный кризис*. Выбор избирателей может заставить правящие круги Германии задуматься о новой политической программе. Такого мнения придерживаются, в том числе, германские и российские эксперты, принявшие участие в круглом столе

в МИА «Россия сегодня»⁵. Так или иначе, сама Меркель, которой принадлежит идейное лидерство в процессе нового переселения народов, вызвавшего острейшее неприятие во всем Евросоюзе, была вынуждена произнести покаянное: «Миграционный кризис 2015 года не повторится, по крайней мере, в Германии». Проблема не праздная. По данным агентства ЕС Frontex за 2015 г., в Евросоюз прибыли 1,8 млн нежданных гостей, что отражается на бюджетах и настроениях других европодданных стран.

Именно эта тема становится одной из ключевых для европейской стабильности и евроатлантизма, что ясно обозначил и президент США Дональд Трамп.

Повара и черные кухарки

В сентябре 2017 г. Высший суд Евросоюза отклонил жалобу Венгрии и Словакии на законность программы обязательных квот блока, по которым государства — члены ЕС должны принимать мигрантов из Африки, Азии и Ближнего Востока. Будь-то Трамп или без него, но тема миграции стала неиссякаемой питательной средой для евроскептиков всех мастей: от левых — до ультраправых, от рядовых обывателей — до влиятельных политиков, наконец, от мало заметного бунта общественных организаций — до голосования британцев по Brexit. Иное дело, что теперь, «при Трампе», эта тема набирает обороты, опираясь на доставшееся наследие.

Спор начался еще в сентябре 2015 г., когда в разгар кризиса в Европе страны-члены ЕС проголосовали за то, чтобы переместить 120 тыс. беженцев, скопившихся в Италии и Греции, в другие части блока. К концу года число потенциальных гостей выросло еще на 40 тыс. Чехия, Венгрия, Румыния и Словакия проголосовали против этих договоренностей. Польша, получившая квоту в размере 6182 мигрантов, и Венгрия (1294 чел.) не приняли никого. Чехия (2691 чел.) оказала содействие 12-ти⁶.

В игру вступила «тяжелая артиллерия». 20 января 2016 г., на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе, глава МВФ Кристин Лагард, образно говоря, пошла

против течения. В докладе ВЭФ по глобальным рискам в 2016 году приоритеты выстраивались в последовательности: а) экология, б) вероятность применения оружия массового поражения, в) кризисы водоснабжения, г) миграция, д) резкое изменение цен на энергоносители. Г-жа Лагард предпочла тему на букву «г». Более того, произвела сенсацию. Глава МВФ говорила о потенциальных *плюсах* притока мигрантов в Европу. По ее словам, миграция может принести *экономическую выгоду* европейским странам. Директор-распорядитель опиралась на данные отчета МВФ, из которого следовало, что в 2016 г., благодаря мигрантам, экономика ЕС в целом вырастет дополнительно на 0,09 процентных пункта (п.п.) и на 0,13 п.п. в 2017 г. Чем быстрее беженцы получают работу, тем больше они смогут помочь местной экономике через уплату налогов и взносов в систему социального страхования. Их успешная интеграция может также отчасти компенсировать негативный эффект от старения населения⁷. В числе мер, предложенных МВФ, были две примечательные позиции. Во-первых, это отмена запрета на поиск работы в период до получения статуса беженца, а во-вторых, отмена правил, ограничивающих перемещение мигрантов между европейскими странами.

Перемещение — наиболее болезненная точка на теле нынешней Европы. Как заявил глава Еврокомиссии Юнкер, шенгенские соглашения «находятся в коме». Стихийно воздвигаемые «заборы» тому подтверждение: многие страны Евросоюза вводят повышенные меры безопасности на границах, погранконтроль, а некоторые и вовсе запрещают свободное передвижение из одного государства в другое. Опасаясь оживления миграции, страны ЦЮВЕ решили сформировать гражданско-военную миссию для защиты внешних границ ЕС. Инициативу поддержали министры обороны Австрии, Чехии, Словении, Словакии, Хорватии, Австрии, Венгрии, Польши, Македонии, Черногории, Сербии. О защите внешних границ не устает говорить и канцлер ФРГ А. Меркель, широко распахнувшая двери для мигрантов. Ради стабилизации ситуации страны ЕС выде-

лили Анкаре 3 млрд евро для укрепления сил безопасности на границе, чтобы предотвратить приток мигрантов в Европу (на территории Турции в организованных там лагерях к весне 2016 г. осели более 3 млн беженцев из Сирии и соседних с нею стран)⁸.

Три миллиарда — это «общак», деньги из казны Евросоюза, весомый удар по обещанной «выгоде». Да и прочие мероприятия по сдерживанию миграционной волны пока что выходят ЕС в копеечку. Как прогнозируют в МВФ, число беженцев, прибывающих в 2015–2017 гг. в Европу, составит около 4 млн. Рискнем предположить, что эта цифра не отражает масштаб бедствия. Если план МВФ сработает хотя бы частично, и определенная доля беженцев обретет законный статус и работу, то их следующим шагом будет воссоединение с семьями. А если власти соответствующих городов не захотят получить у себя под боком не интегрированные в общество исламские анклав, им придется создавать детские сады, школы, поликлиники и прочую инфраструктуру. Скалькулировать такую ситуацию можно лишь приблизительно. Но помимо тех, кто законопослушно обретает статус «нового европейца», есть еще и нелегалы. По информации Европейского пограничного агентства Frontex, с 1 января по 1 ноября 2015 г. внешние границы ЕС пересекли 1,2 млн нелегальных мигрантов — абсолютный рекорд в истории ЕС. При этом Frontex не дает оценок по поводу того, сколько случаев могло остаться не зафиксированными европейскими пограничными структурами. По данным на конец 2016 г., только по Западно-Балканскому маршруту — из восточных стран (Пакистана, Алжира) — к границам Турции с Болгарией и Грецией прибыло 764.038 чел. По Восточно-Средиземноморскому (из сирийских и афганских территорий и из Сомали) к греческой, болгарской, турецкой границам — 885.386 чел.⁹ Ждут ли этих людей в Европе? Похоже, не очень. «Не думаю, что введение обязательных квот решит проблему», — заявил президент Румынии К. Йоханнис.

В распоряжении издания «Süddeutsche Zeitung» оказался рабочий вариант плана Еврокомиссии по спасению

Шенгена. По прогнозу КЕС, одно только введение пограничного контроля внутри шенгенской зоны (который, к слову, в отдельных странах уже частично действует), грозит ежегодным ущербом в 7–18 млрд евро. Ежедневно, по расчетам КЕС, в пробках будут простаивать примерно 1,7 млн граждан, пересекающих внутренние границы ЕС по дороге на работу. Убытки компаний, в которых работают эти люди, составят 2,5–4,5 млрд евро. Плюс к тому — административные расходы на обслуживание границ (как минимум миллиард, не учитывая затрат на создание самих пограничных постов). Ранее французские экономисты подсчитали, что возвращение пограничного контроля между странами ЕС может привести к сокращению европейского ВВП на 100 млрд евро.

Время накладных и прямых расходов на преодоление миграционного кризиса Европе, мягко говоря, нехватило. Помноженный на потенциальные угрозы безопасности он может определить европейскую повестку дня на долгие годы. Причем, прогнозировать развитие региона по этому сценарию — даже поэтапно — не рискует ни одна авторитетная международная организация, включая Европейскую комиссию.

Что предлагает Трамп

Европейский дом подтверждает классическую парадигму хаоса: все смешалось, парадокс опережает парадокс. Вот лишь некоторые фрагменты современной повестки дня.

Евросоюз продлевает санкции против России. Санкции увязаны с отношениями России с Украиной, которая имеет с Евросоюзом соглашение об ассоциации, но чрезвычайно тяготеет к США. Киев, тем не менее, принимает скандальный закон, запрещающий преподавание в средней школе на языках этнических меньшинств, вызывая резкий протест младоевропейских стран (также тяготеющих к США) — Болгарии, Польши, Румынии, Венгрии, Греции. Президент Румынии даже отменяет визит в Киев (сентябрь 2017 г.). Польша требует от Германии своей доли компенсаций за Вторую мировую войну и при этом заяв-

ляет, что не намерена заботиться о памятниках советским воинам-освободителям. Президент Сербии Александр Вучич вполне в духе европейской политкорректности назначает премьер-министром Ану Брнабич — женщину (по неполиткорректным меркам) нетрадиционной ориентации, но имеющую стойкую репутацию прозападного политика. Вучич поддерживает проведение гей-прайда в Белграде, но заявляет, что ему «и в голову не приходило» присутствовать на этом мероприятии 28 сентября 2017 г. ...

Раздрай начался не вчера. В июне-сентябре 2015 г. Институт Гэллага провел опрос граждан стран бывшего СССР и ЦЮВЕ. На вопрос «какая страна представляет наибольшую угрозу вашему государству?» ответили по 1 тыс. человек в каждой стране, в России — 2 тыс.¹⁰. Греки при этом указывали на Германию (39%), косовары, албанцы и хорваты — на Сербию (64, 26 и 11 процентов, соответственно), македонцы — на Грецию (14%)...

Ситуация парадоксальная: евразийство (как символ приязни к России) и евроатлантизм (как приязнь к США) соревнуются с европессимизмом: *угроза европейцам, следуя социологическим опросам, кроется в самой Европе.*

У Брюсселя и ряда стран ЦЮВЕ возникают разногласия в отношении принципа верховенства права. Центробежным тенденциям противостоят канцлер ФРГ А. Меркель и президент Франции Э. Макрон. Оставим за скобками штурмующую европейские устои проблему сепаратизма (Brexit, Шотландия, Каталония...). Обозначим лишь критические линии европессимизма в ЦЮВЕ:

- ▶ Польша: по части все той же судебной реформы, отказа принимать беженцев по квотам, а также нескрываемого атлантизма;

- ▶ Венгрия: отказ принимать беженцев, принятие закона о государственном контроле над некоммерческими организациями (НКО), которые получают иностранное финансирование;

- ▶ Румыния — попытка декриминализировать некоторые виды коррупционных преступлений, позиция по приему беженцев и уже не латентный атлантизм;

- ▶ Чехия — все тот же отказ принимать беженцев;
- ▶ Болгария — отказ от реформы судебной власти, колебания между евразийством (читай — «пророссийством») и атлантизмом...

Что в этой ситуации предлагает Трамп? Иными словами, *насколько обоснованы надежды европейцев-атлантистов?*

В январе 2017 г. в своем первом интервью в качестве избранного президента США европейским СМИ (британской *The Times* и немецкому *Bild*) Трамп обозначил следующие реперные точки: кредит доверия Владимиру Путину, просчеты Ангелы Меркель и ситуация в НАТО.

По мнению президента США, *Меркель совершила «катастрофическую ошибку», впустив в страну миллионы мигрантов*, которые стали проблемой и для других стран ЕС. «Уверен, что если бы их (страны ЕС. — *Н. К.*) не заставляли принимать огромное число беженцев, у которых так много проблем, то не было бы и Brexit. Конечно, о нем бы говорили, но именно миграционный кризис стал последней каплей», — заявил Трамп¹¹.

О своем видении положения дел в НАТО, главной опоре и надежде атлантических ожиданий европейцев, Трамп высказался и в мае 2017 г., на церемонии открытия новой штаб-квартиры альянса. Президент США раскритиковал союзников за то, что они выделяют недостаточно средств на оборону, чем изрядно смутил аудиторию, состоявшую из глав государств-членов. Он упирал на то, что страны не платят положенные взносы в бюджет НАТО. «Британия платит. Есть пять стран, которые платят то, что должны. Пять. Это немного... из 22 (стран НАТО. — *Н. К.*), — сказал он. — Это нечестно по отношению к народу и налогоплательщикам Соединенных Штатов. И многие из этих стран задолжали за прошлые годы огромные суммы...». Как отмечали зарубежные СМИ, в кулуарах встречи у него были неприятные разговоры на сей счет с некоторыми европейскими лидерами, что «подчеркивало напряженность, существующую в американо-европейских отношениях после прихода Трампа к власти»¹².

Далее, в июле, Трамп посетил Польшу и произнес речь, упомянутую в начале этой статьи. Напомним лишь, что по оценкам экспертов, в 2015 г. доля США в суммарных расходах НАТО достигла порядка 70 %. В начале 2016 г. министр обороны США Эштон Картер на заседании Экономического клуба в Вашингтоне просил о выделении еще 3,4 млрд долл. на увеличение войск в Европе.

Что из этого следует? *Обретая риск стать мишенью для «потенциального противника», страны ЦЮВЕ не получают ничего взамен.* Кроме дорогостоящих американских энергоносителей.

Вашингтон продвигает поставки в Европу сжиженного газа в рамках объявленной Трампом стратегии на доминирование США в глобальной энергетике. При этом, по мнению постоянного представителя России при Евросоюзе Владимира Чижова, эта политика не выгодна ни Европе, ни американскому бизнесу и вообще противоречит законам рынка. «По сегодняшним прикидкам, цена за тысячу кубометров американского СПГ на европейском рынке будет составлять примерно 250 долларов. Это невыгодно европейцам, поскольку российский газ обходится примерно вдвое дешевле, но это невыгодно и американскому бизнесу, потому что в Азию и Латинскую Америку Соединенные Штаты могут продать тот же газ по 300 с лишним долларов», — заявил он в интервью радио Sputnik¹³.

Каковы промежуточные итоги такой политики? Они неутешительны ни для (евро)атлантизма, ни для еврооптимизма. Как, впрочем, и для евразийства в пророссийском его толковании.

Проведенный в странах ЕС летом 2017 г. опрос международной исследовательской организации Globsek показал, что Владимир Путин популярнее Дональда Трампа и Ангелы Меркель в семи восточноевропейских странах: Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Словакии, Хорватии и Чехии. По опросу, наибольшие симпатии к российскому лидеру испытывают граждане Болгарии (Путин — 70 %, Трамп — 37 %). Далее следуют Румыния (47 % и 40 % соответственно), Хорватия (46 % и 20 %), Венгрия (44 %

и 29%) и Словакия (41% и 21%). В Чехии популярность двух лидеров близка (Путин – 32%, Трамп – 36%). Поляки любят Трампа (35%) больше, чем Путина (10%). Ангелу Меркель по уровню симпатии Владимир Путин превзошел в Болгарии, Венгрии, Словакии и Чехии¹⁴.

Для сравнения. По данным опроса, проведенного в феврале-марте 2015 г. центром изучения общественного мнения Alpha Research, большинство граждан Болгарии (страна-лидер пророссийских настроений в ЦЮВЕ) положительно относились к РФ (61,2%). 38,8% негативно оценили действия РФ (по мнению экспертов, «рейтинг» РФ упал на треть в связи началом кризиса на востоке Украины). 44% респондентов отметили, что считают верным членство Болгарии в НАТО, 22% придерживались противоположной точки зрения¹⁵.

Что касается главного европейского «атлантиста» — Польши, то здесь, как показал опрос ARC Rynek i Opinia, проведенный еще в 2013 г., не все так просто. 48% поляков сочли отношение руководства России к Польше «скорее недружелюбным», а 22% — «абсолютно недружелюбным». С другой стороны, 48% высказали мнение, что отношение к ним со стороны русского народа «скорее дружелюбное», а 5% — «очень дружелюбное». Эти показатели почти полностью совпадали с тем, что о поляках думают русские. «Наше исследование полностью подтвердило, что отсутствие доверия, а также ограниченная информация и небольшой масштаб личных контактов — это главные барьеры во взаимоотношениях между Польшей и Россией», — отметил Лукаш Мазуркевич, глава ARC Rynek i Opinia¹⁶.

Наблюдение примечательное: страны ЦЮВЕ (за редким исключением) выпали из контекста российской внешней политики, экономических и гуманитарных связей. Евразийство (в пророссийском толковании), как и еврооптимизм для региона ЦЮВЕ теряют смысл в пользу евро разочарований, тяги к сепаратизму и атлантизму. Последнее, впрочем, не всегда остается без взаимности со стороны Вашингтона — при весьма прохладном отношении со стороны Москвы. Наглядный пример — Румыния.

Terra incognita: парадокс атлантизма

У Москвы и Бухареста взаимный интерес упал до минимальной отметки. В русском интернете немало материалов, связанных с возможностью открытия бизнеса, а также туризмом в Румынии. Но эффективного попадания в цель стороны не фиксируют. Отсутствует — и в России, и в Румынии — такой важный фактор формирования общественного мнения, как «телекартинка»: у Москвы и Бухареста в последние годы не появилось повода для встречи в верхах и для других, достойных телевизионного прайм-тайм, совместных мероприятий. Напомним, Владимир Путин принимал в Москве президента Траяна Бэеску 14 февраля 2005 г. Далее были только встречи «на полях» — в ходе саммита НАТО в Бухаресте (2–4 апреля 2008 г.), саммита АСЕМ в Милане (17 октября 2014 г.).

21 ноября 2014 г. официальный представитель российского МИДа заявил: Россия надеется, что новый президент Румынии (им стал Клаус Йоханнис. — *Н. К.*) и новый состав правительства будут проводить курс, который обеспечит развитие нашего двустороннего сотрудничества. Но дальше — тишина. Между Бухарестом и Москвой стояла тень Украины и европейских санкций. Контакты, конечно, продолжались. К примеру, 18 марта 2016 г. спецпредставитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, замминистра иностранных дел РФ Михаил Богданов принял гендиректора департамента МИД Румынии Даниеля Тэнасе. Говорили о ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке с акцентом на скорейшее политическое урегулирование в Сирии. Но это, скорее, для политических гурманов, нежели для публичной телекартинки.

Так или иначе, Москва для Бухареста роль ньюсмейкера сохраняет (пусть, зачастую, и в роли «плохого парня»). Румыния же для России, за крайне редким исключением, остается *terra incognita*. Судя по опросам общественного мнения, она для Москвы и не друг, и не враг. Нет ее, сле-

дую классику, и в категории «... а так». Для Бухареста же Москва — не *terra incognita*. Летом 2015-го, в исследовании Gallup, 57% румын назвали Россию главной угрозой. Хотя, как говорится, ничего личного: Москва была под санкциями, и роль самой большой угрозы приписали ей практически все государства Евросоюза в ЦЮВЕ¹⁷.

Социологические исследования, напрямую связанные с Румынией (как, впрочем, и с другими отдельно взятыми странами ЦЮВЕ) у нас не проводятся. И потому точно судить о том, что знают наши граждане об этой стране, сложно. Хотя отсутствие интереса социологов к региону показательно уже само по себе.

Румынский аналитический центр — Institutul Român pentru Evaluare și Strategie (IRES) в ноябре 2015 г. рискнул пойти на эксперимент. Картина сложилась любопытная. Итак, 82% румын знают, что президентом России является Владимир Путин. 16%, правда, назвали Михаила Горбачева (воспоминания берут свое — «перестройка» была очень позитивно воспринята в Румынии). Из респондентов, посетивших Россию, 76% приезжали на экскурсию, по делам — 13%, к родственникам или друзьям — 9%, на учебу — 2%. Но что примечательно: 77% были здесь до событий 1989 года, 16% — в 1990–2000 гг. и только 7% — после 2000 г. (это, напомним, данные на ноябрь 2015 г.). При этом 57% вынесли из общения с нашей страной приятные впечатления и хотели бы вернуться; 40% ответили, что больше сюда не поедут. Иными словами, личный опыт общения с современной Россией не является для наших румынских визави решающим источником знаний о стране. 80% участников опроса заявили, что обычно не пользуются продукцией/товарами, произведенными в России, 17% — пользуются. Из тех, кто предпочитает продукт *made in Russia*, 18% назвали российский газ; 16% — электронику и бытовую технику; 11% — водку и прочий алкоголь; 8% — топливо/бензин; 7% — продукты питания; 5% — косметику; 5% — консервы. При этом 51% респондентов считают российские товары качественными, 20% рассудили иначе. Самое любопытное — далее. На вопрос, какой российский

бренд наиболее известен румынам, ответы были такие: автомобиль «Лада» — 30%, нечто под именем «сталинская» — 9%, «Волга» (автомобиль) — 8%, Газпром — 7%¹⁸.

Ностальгические воспоминания? Лишь отчасти. Ностальгия имеет привкус тоски, а такие эмоции в данном случае вряд ли преобладают над реальностью. А она такова. Основные страны, поставлявшие товары в Румынию в 2014 г. — это Германия (19,1%), Италия (10,8%), Венгрия (7,8%), Франция (5,7%) и Польша (4,6%). Россия — 3,9%. В 2010–2013 гг. зафиксирован всплеск интереса к Румынии со стороны Москвы. Но уже в 2013-м он пошел на спад¹⁹.

Парадокс в другом. Вашингтон, как и Москва, также не является ведущим экспортером Румынии. Между Бухарестом и Вашингтоном взаимодействует примерно тот же набор торгово-промышленных институтов. В сентябре 2015 г. президент К. Йоханнис посетил США, где тогда же прошел инвестиционный форум BestInvest Romania. В обращении к участникам он выразил надежду, что США в ближайшие годы могут стать одним из ведущих инвесторов в румынскую экономику.

На сайте Госдепартамента США упомянуты такие направления сотрудничества: содействие в модернизации вооруженных сил Румынии, приведение их в соответствие со стандартами НАТО. И понятно, почему. Еще в 2011 г. страны подписали соглашение о противоракетной обороне, позволяющее размещение на румынской территории американского персонала, оборудования и ракет-перехватчиков в течение ближайших пяти лет. Принята совместная декларация о стратегическом партнерстве. В 2015 г. Румыния согласилась разместить у себя элементы американской ПРО, что и произошло в 2016-м. Что касается «гражданского» бизнеса, то американские компании работают в сфере энергетики, информтехнологий, телекоммуникаций. Детали на сайте Госдепа не уточняются²⁰.

Какое представление, по данным социологов, об этом стратегическом партнерстве формируется снизу? Начнем с того, что восемь из десяти румын знали имя президента США — результат, аналогичный опросу по России. Далее

тоже немало общего. На вопрос, какая американская продукция поступает в Румынию, 69% не смогли ответить; 4% полагали, что это автомобили; 3% беспрочно поставили на Coca Cola; 2% — на вооружения. Главный американский бренд в восприятии румын — Coca Cola. Затем — Pepsi, Gillette, Colgate, Facebook, Google, McDonald's. Далее по списку: Xerox, Gillette, Nike, Ford, Procter&Gamble, Apple... Треть респондентов заявили, что от 25 до 50% используемых ими товаров — американского происхождения. Особенно высоко качество этой продукции (точнее сказать, брендов) оценивала молодежь в возрасте от 18 до 35 лет. 89% опрошенных назвали отношения Румынии и США «хорошими» или «очень хорошими». 34% назвали США наиболее дружелюбно страной²¹.

Из уст Владимира Путина, пожалуй, впервые, публичное адресное упоминание Румынии прозвучало в ходе его визита в Грецию 27 мая 2016 г. и касалось оно размещения на румынской территории американской ПРО: «В эти компактные установки могут быть погружены ударные комплексы, ударные ракеты... Достаточно только поменять программное обеспечение, и никто этого не заметит, даже румыны не заметят... Поэтому мы вынуждены будем соответствующим образом отреагировать. И если вчера еще части территории Румынии просто не знали, что такое быть под прицелом, то сегодня придется нам произвести определенные действия, которые будут обеспечивать нашу безопасность. Повторяю, это ответные действия, ответные...»²².

Со стороны НАТО последовали заверения, что создаваемая в Европе система ПРО не направлена против России. В последовавшем тут же заявлении МИД Румынии излагалась та же позиция.

Это же, 28 июня 2017 г., в очередной раз подтвердил и президент Румынии К. Йоханнис — на упомянутой в начале этой статьи встрече с президентом Болгарии Руменом Радевым. На фоне решения ЕС о продлении антироссийских санкций оба лидера говорили о дружественном отношении к Москве. Скольжение по кругу «Брюссель — Вашингтон — Москва» продолжается.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ <http://rian.com.ua/abroad/20170707/1025614387.html>.
- ² <https://ria.ru/world/20170731/1499441270.html>.
- ³ <https://ria.ru/world/20170628/1497459023.html>.
- ⁴ <https://ria.ru/world/20170913/1504710326.html>.
- ⁵ <https://ria.ru/world/20170925/1505521037.html>. По данным немецкого избиркома, партийный альянс ХДС/ХСС во главе с Ангелой Меркель получил 33% (246 мест в Бундестаге), это худший результат с 1949 г. Социал-демократическая партия Германии во главе с Мартином Шульцем — 20,5% (153 места), это худший результат за всю историю партии. Правая «Альтернатива для Германии» впервые прошла в парламент с 12,6% и стала третьей силой в бундестаге (94 места). Либеральная Свободная демократическая партия (СвДП) — 10,7% (80 мест), «Левые» — 9,2% (69 мест) и «Зеленые» — 8,9% (67 мест).
- ⁶ <https://russian.rt.com/world/news/426901-sud-es-iski-bezhentsy>.
- ⁷ <http://www.interfax.ru/business/483788>.
- ⁸ Подробнее о позиции Турции в европейском миграционном кризисе см.: Стрелков Г. Эрдоган vs Турция // Russian View. 2016. № 1(08). С. 40–44. <http://www.russianview.com/article?id=16&lang=ru>
- ⁹ <http://emigranto.ru/spravochnaya/emigraciya/migranty-v-evrope.html#i-8>.
- ¹⁰ <http://geo-politica.info/kogo-grazhdane-stran-byvshego-sssr-i-vostochnoy-evropy-schitayut-naibolshey-ugrozoy.html>.
- ¹¹ <https://russian.rt.com/world/article/350726-tramp-politika-rossiya>.
- ¹² <http://inosmi.ru/politic/20170526/239445699.html>.
- ¹³ <https://ria.ru/economy/20170821/1500792691.html>. Примечательно и следующее. В январе 2016 г. танкеры с американской нефтью впервые за последние сорок лет пошли в Европу. Объемы поставок невелики. По оптимистическим прогнозам, они могут дойти до 2 млн баррелей в день (2% мирового производства). Сенсацией стала другая новость — о заключении контракта на поставки Украине 700.000 тонн угля одним из крупнейших американских экспортеров XCoal Energy Resources — после заявления президента Трампа о том, что эта страна нуждается в «миллионах и миллионах тонн американского угля».
- ¹⁴ <https://ria.ru/politics/20170706/1497948341.html>.
- ¹⁵ <https://ria.ru/world/20150316/1052862241.html>.
- ¹⁶ www.pravda.ru/world/europe/european/05-04-2013/1151179-polsha-0/.
- ¹⁷ camonitor.com. 2016. 10 апреля. № 1717614.
- ¹⁸ http://adevarul.ro/news/politica/sondaj-ires-rusia-considerata-mai-mare-dusman-romaniei-cunosc-romanii-despre-produsele-rusesti-1_565889827d919ed50ea6bf8d/index.html.
- ¹⁹ <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2538/>.
- ²⁰ <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35722.htm>.
- ²¹ Sinteza, revista de cultură și gândire strategică. 2015. 21 august. № 19.
- ²² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52024>.